

Огни зажигались один за другим в поместье семьи Шэн из префектуры Цюань: караульные вот-вот должны были пробить в колокол семь вечера. Пожилая седая госпожа сидела в зале западного внутреннего двора. В её руках лежали чётки, она была просто одета: это сильно контрастировало с окружающим её изящным убранством. Тем, кто в этот момент сидел от неё по правую руку, был не кто иной, как глава семьи, Шэн Хун. Стояло раннее лето; Шэн Хун был одет в тонкое шёлковое ханьфу цвета охры.

— Спасибо благословению предков, на этот раз оценка вашего сына была превосходной. Императорский указ о продвижении по службе должен быть принят в конце месяца, — его обращение было крайне уважительным.

— Ваша стойкость все эти годы не была напрасной. Труднее всего стать чиновником шестого ранга. После этого препятствия вы уже можете считаться официальным чиновником среднего звена. У вас есть идеи по поводу того, куда вас назначат? — голос пожилой госпожи Шэн был ровным, спокойным.

— Дядя Гэн уже послал письмо, чтобы сообщить: я должен стать старшим провинциальным чиновником префектуры Ден, — Шэн Хун всегда был осторожен в своих предположениях, но всё же эти его слова не могли скрыть счастья.

— Тогда я действительно должна поздравить господина. Обычно должность старшего провинциального чиновника занимают только чиновники минимум пятого ранга. Это не только заслуга наших предков, стоит поблагодарить и тех, кто помог вам подготовиться, — сказала пожилая госпожа Шэн.

— Это естественно. Ваш сын уже подготовил список подарков для нескольких влиятельных друзей в столице, прошу матушку взглянуть, — Шэн Хун достал из рукавов несколько листов бумаги и передал их стоящей рядом служанке.

— За все эти годы господин стал более опытным в управлении делами. Поступайте согласно вашему решению. Запомните эти слова: дружба между благородными людьми безвкусная как вода. Деньги должны быть использованы правильно, этикет должен быть совершенным. Он не должен быть ни подобоострастным, ни властным, он должен сближать. Эти господа всю свою жизнь возвращаются в чиновничество, всё больше и больше возвышая значимость этикета, под пронизательными взглядами друг друга. Последние несколько лет они заботились о вас, это правда, что это связано с дружбой вашего отца с ними, пока он был жив. Но вы также много работали, и неудивительно, что они захотели помочь вам, — из-за большого количества слов пожилая госпожа Шэн начала задыхаться. Главная служанка рядом с ней немедленно принесла чашу и подставила к её рту. Другой рукой она нежно провела по спине пожилой госпожи.

Увидев это, Шэн Хун испугался и поспешно сказал:

— Матушка должна позаботиться о себе любыми способами. Сейчас ваш сын может полностью полагаться на воспитание матушки. Если бы не добродетель матушки, прямо сейчас ваш сын

проводил бы свои дни в сельской местности и здесь бы и умер. Ваш сын должен проявлять сыновью почтительность к матушке.

Пожилая госпожа Шэн молчала: она была изумлена. Через некоторое время она заговорила, и её слабый голос постепенно затихал:

— Суть здесь не в добродетели, а только в моей привязанности к вашему отцу. В любом случае будет не хорошо, если его могила будет заброшена через столетие. К счастью... вы достигли успеха.

Шен Хун не посмел ответить, и зал погрузился в тишину. Через некоторое время он всё же заговорил:

— Матушка поддерживала семью Шэн круглый год, несомненно, в будущем у вас будет постоянная удача. Пока вам необходимо расслабиться и хорошо отдохнуть, — он огляделся и не смог не нахмуриться. — Ваша комната слишком проста, она непохожа на комнаты других монахинь. Матушка, послушайте своего сына: есть много других пожилых дам, которые не едят мяса и молятся Будде — но их комнаты хотя бы выглядят обжитыми. Матушка, почему вы должны ограничивать себя таким образом? Если другие увидят, они подумают, что ваш сын непочтителен.

— Живость в сердце. Если в сердце пустота, бесполезно маскировать её обжитостью комнаты. Подобно ушам глухого человека, такая обжитость бессмысленна, — ответила пожилая госпожа Шэн.

— Всё потому что ваш сын непочтителен и не способен контролировать вашу невестку, — заметил Шэн Хун вполголоса.

— Я не виню тебя, я знаю о твоём стремлении быть почтительным сыном. Твою жену тоже нельзя винить. В конце концов, я не её законная свекровь. Не нужно прыгать выше головы и видаться каждые три дня или чаще, ведь она от этого устаёт, а я злюсь. Вам не стоит беспокоиться о том, что кто-то скажет, будто вы непочтительны. Из-за репутации, сложившейся в моей молодости, мой темперамент известен многим. Поэтому большинству людей комфортнее взаимодействовать со мной, сохраняя дистанцию, — сказала пожилая госпожа Шэн.

— Что вы говорите, матушка? Что значит, вы не являетесь законной свекровью? Вы же первая, главная жена моего отца, и моя законная матушка. Более того, проблема ваших разногласий в том, что моя жена недостаточно почтительна, а это целиком и полностью наша с ней вина. Поэтому, матушка, прошу вас, не говорите такие слова, — в голосе Шэн Хуна слышалось беспокойство.

Пожилая госпожа Шэн нетерпеливо взмахнула рукой:

— Такие пустяки не должны волновать господина. С другой стороны, поскольку повышение неизбежно, господину следует поторопиться с подготовкой. Все эти годы вы служили чиновником в префектуре Цюань, и вы многое узнали. Соблюдение этикета должно быть неукоснительным. Все собираются вместе, кто-то приходит, кто-то уходит. Нельзя допустить, чтобы сердца ваших союзников охладели. Вы должны уметь как грамотно организовывать их, так и дезорганизовывать.

— Вы правы, матушка, ваш сын считает так же. Вспоминая то время, когда я впервые приехал в префектуру Цюань, я всё ещё считаю, что та волнующая атмосфера — заслуга Линнань. Отношения между людьми просты, даже если они нецивилизованны. Но всё-таки людям приходится быть цивилизованными. Не думая о приятной погоде, простой народ, зависящий как от земли, так и от моря, зарабатывает на добыче рыбы и соли, на обычном лодочном промысле. Несмотря на то, что они уступают богатству Цзяннань, они всё ещё достаточно зажиточны. Прожив там все эти годы, ваш сын не хочет с этим расставаться, — Шэн Хун улыбнулся.

— Всё верно. Я некоторое время жила на севере, и пусть Цзяннань в тысячу, в десять тысяч раз лучше, я всё равно туда не перееду. На удивление я привыкла к жизни в префектуре Цюань. Здешние горы высоки, император далеко, дни беззаботны. Перед отъездом продайте это большое поместье, подберите небольшой дом с хорошими видами. Учти, он мне нужен не для хвастовства, а для отдыха, — губы пожилой госпожи Шэн тронула улыбка.

— Этот план прекрасен, ваш сын считает, что он способен сделать это. Я позабочусь об этом позже, — с улыбкой ответил Шэн Хун.

Госпожа Шэн требовала неукоснительного соблюдения правил, поэтому во время этого разговора из комнаты служанок не было слышно ни звука. Пока мать и сын разговаривали, Шэн Хун несколько раз сжимал и разжимал губы, желая что-то сказать, но каждый раз передумывал. Спустя некоторое время в комнате стало холодно. Пожилая госпожа Шэн взглянула на него, аккуратно перемешивая чайные листья в своей чашке. Главная служанка Фан многозначительно посмотрела на служанок, и те поспешили покинуть комнату. Она вышла с ними в соседнюю комнату, чтобы раздать поручения служанкам первого ранга, и, возвращаясь к своей госпоже, услышала окончание её речи:

— Вы, наконец, решились сказать это. А я-то думала, что вы собираетесь скрывать это от меня до самой моей смерти.

Шэн Хун немедленно склонил голову, на его лице был написан ужас.

— К сожалению, в те дни я не обратил внимания на слова матушки, и это привело к катастрофе. Всё потому, что ваш сын недостаточно добродетелен, поэтому в нашей семье нет мира.

— Всего лишь нет мира в семье? — пожилая госпожа Шэн подняла голову. — Не ожидала, что вы будете таким бестолковым, вы же чётко знаете, когда проблема может быть большой, а

когда маленькой.

Шен Хун был ошеломлён, он склонился, сцепив руки перед собой.

— Прошу наставлений матушки.

Пожилая госпожа Шэн поднялась с красного сандалового диванчика.

— Изначально мне не было до этого дела, я не хотела вмешиваться в эти раздражающие проблемы. Меня не волнуют ваши предпочтения, не в тот момент, когда вы вовлечены в семейный скандал. Все эти годы вы вели себя всё более непристойно! Вы только поспрашивайте в округе, кто ещё ведёт себя с наложницами так, как вы! Вы позволяете ей представлять вас, ходить за покупками! Сейчас у неё есть сын и дочь, единственное, чего у неё ещё нет, это статуса! Не считая этого, ей дозволено то же, что и вашей законной супруге! Не разделяя отношение к супруге и к наложницам, постоянно нарушая правила, естественно вы создадите катастрофу в доме! Отлично! Замечательно! Теперь это привело к смерти нерождённого дитя и наложницы! Как вы собираетесь это объяснить?

На лице Шэн Хуна отразился стыд, он вновь и вновь кивал, повторяя:

— Вы правы, матушка, это всё вина вашего сына. Ваш сын действительно бестолковый. Я ничтожен, я всегда думал о том, что она одинока и нуждается в моей защите. Когда я думал о том, что она отказалась от шанса стать чей-либо супругой только для того чтобы стать моей наложницей, мои чувства к ней всё росли и росли. К тому же, она родом оттуда же, откуда и вы, так что я предполагал, что это ставит её чуть выше других наложниц. Я никогда не думал, что любовь может принести столько вреда, я позволил ей быть человеком, который не заботится о правилах приличия. Ваш сын признаёт свои ошибки.

Услышав его последние слова, пожилая госпожа Шэн слегка усмехнулась, но ничего не ответила, только подула на свой чай. Видя сложившуюся ситуацию, главная служанка шагнула вперёд со словами:

— Господин очень добр ко всем в поместье, разве госпожа Шэн не знает этого? Это проблема тянется уже несколько лет, и будущее не будет благоприятным, пока мы не разберёмся с этим. Госпожа Шэн уже в возрасте, вам не подобает употреблять некоторые слова. Позвольте мне взять на себя эту задачу и объяснить всё господину, если он не будет против.

Когда главная служанка Фан закончила говорить, Шэн Хун поспешно заметил:

— Что вы говорите, вы же не жалели сил ради семьи Шэн все эти годы, делая всё что в ваших силах для того чтобы служить матушке. Вы мне как родная, не стесняйтесь и говорите.

Главная служанка Фан не посмела принять этот жест, она быстро отошла в сторону и

многократно кланяясь, сказала:

— Тогда эта старая женщина попытается донести свою мысль вежливо. Мать наложницы Линь и пожилая госпожа однажды встречались на неофициальном приёме. Думая об этом сейчас, эти встречи были предопределены, отношения между ними нельзя было сравнивать с отношением к другим сёстрам. Более того, после того как каждая из них вышла замуж, они даже не поддерживали общение. Я прислуживала госпоже с самой её молодости. Таким образом, я ясно вижу всю картину. Позже семью её мужа наказали за неподобающее поведение. Несмотря на то, что никого не казнили и даже ничего не конфисковали, положение их семьи в обществе ухудшилось. В тот же самый год муж госпожи Линь умер от болезни. У неё не было сыновей. Не осталось никого, кто мог бы её поддержать, так что она сама растила свою дочь, это стало главной целью её жизни. Но перед смертью она нашла госпожу Шэн и умоляла её позаботиться о дочери, надеясь на остатки былой дружбы. Её родственники были безжалостны, они бы навредили девочке, тогда как госпожа Шэн была вегетарианкой и всегда молилась Будде. Она была неспособна на жестокость, так что она согласилась и приняла наложницу Линь в семью. Те несколько лет госпожа Шэн относилась к ней как к своей настоящей дочери, обеспечивала её едой и одеждой и не задумывалась о расходах. Она даже собиралась подготовить ей приданое, когда ей пришлось бы искать мужа.

На этом моменте Шэн Хун покраснел, ему явно было стыдно. Главная служанка Фан вздохнула и продолжила:

— Кто бы мог тогда подумать, что наложница Линь — человек настолько больших амбиций. Она не желала выходить замуж за кого-либо другого, потому что она с самого начала втайне мечтала быть с господином. Возможно, это прозвучало грубо, прошу, господин, не обижайтесь. Так что всю эту проблему госпожа Шэн держала в секрете, до тех пор, пока не пришла жена господина с обвинениями к госпоже Шэн. Только тогда госпожа Шэн осознала, что она вырастила девушку совершенно без достоинства.

Гнев и стыд так переполнили Шэн Хуна, что он не был способен выдавить из себя и слова.

— Изначально отношения между вашей матушкой и женой не были такими, какие они сейчас. Предполагалось, что спустя несколько лет после вашей свадьбы они смогут быть добрее к друг другу, вежливее и учтивее. Но после того инцидента ситуация перевернулась с ног на голову. В результате госпожа Шэн хотела намеренно оклеветать вашу жену и ради этого она предложила вам Линь в качестве наложницы. После того как вы женились на наложнице Линь и она родила вам детей, вы позволили ей растить их самостоятельно: она стала жить лучше, чем ваша законная жена. В конце концов, ваша жена обратила свой гнев на госпожу Шэн и разорвала с ней все отношения. Это повлияло на госпожу Шэн, — мягко произнесла главная служанка Фан.

Шэн Хун упал на колени перед пожилой госпожой Шэн и сквозь слёзы произнёс:

— Ваш сын заслужил смерть десять тысяч раз, ведь он доставил столько несчастий своей матери, он допустил чтобы её сердце стало холодным, и не был рядом, когда ей нужно было поделиться с кем-то своей болью. Ваш сын непочтителен, ваш сын непочтителен.

Договорив, Шэн Хун принялся низко кланяться. Пожилая госпожа Шэн несколько раз моргнула, после чего махнула рукой главной служанке Фан, и та немедленно подняла Шэн Хуна. Шэн Хун поднимался неохотно, он продолжал обвинять себя снова и снова:

— Поднимитесь, вы уже взрослый, — произнесла пожилая госпожа Шэн. — Тем более, мужчины никогда не смыслили в закулисных делах. Поднимитесь, я не начну ненавидеть своего сына после одного проступка.

После этих слов Шэн Хун поднялся на ноги. Его лоб был весь красный. Пожилая госпожа Шэн вздохнула:

— Так же я знаю, что когда вы были маленьким, ваша мать, наложница Чунь, и вы, очень сильно зависели друг от друга, пытаясь выжить среди всех этих интриг. Те дни были непростыми. В то время у меня даже не хватало времени на моего собственного сына, куда уж там знать о всех случаях подкупа слуг и подобных махинациях. Это я позволила вам страдать. Ваша нынешняя супруга абсолютно нетерпима и поэтому вы боитесь, что наложница Линь и маленький Фен пострадают, и слуги перестанут уважать их. Вы дали им место для жизни, и вы сделали это из искренних побуждений. Именно поэтому я закрывала глаза и молчала все эти годы, не вмешиваясь.

Шен Хун всхлипнул:

— Как это может быть связано с матушкой, ведь всё дело в том, что в вашем сыне нет добродетели, а сердце матушки такое яркое, что каждое ваше слово достигает глубин моего сердца. Ваш сын просто боится своей супруги. Вот почему я предпочёл наложницу Линь и нарушил правила. Ваш сын заслужил десять тысяч смертей.

— Десять тысяч смертей, десять тысяч смертей! Если вы умрёте, кто поддержит нас, сирот и вдов? — пожилая госпожа Шэн сказала главной служанке Фан пододвинуть стул к Шэн Хуну и помочь ему сесть. Она продолжила говорить только после того как главная служанка Фан принесла ему тёплое полотенце и чай:

— Давайте забудем о законе Небес и людских эмоциях. Подумайте вот о чём: ваша карьера чиновника только началась. И до сих пор ваше продвижение по карьерной лестнице шло гладко. Подумайте о том, сколько было среди ваших прошлых коллег таких же успешных, как вы. Были те, кто просто терпел невзгоды, завидовал вам и стремился подловить вас на ошибках. Наложница Вэй не была служанкой, нанятой мною, она была рождена в хорошей семье в Цзяннане, из которой на протяжении поколений выходили фермеры и студенты. Она вполне могла стать чьей-то ещё женой. Если бы не её разногласия с семьёй, она бы не стала наложницей, даже несмотря на свою бедность. После того как она вышла за вас замуж прошло всего лишь пять лет и она умерла при трагических обстоятельствах. Если кто-то попытается использовать этот факт против вас и устроить проблемы её семье, чтобы уличить вас в пренебрежении к жизни, то вы думаете, вас повысят так же легко, как и собирались?

Шен Хун был напуган, его сердце колотилось, а на лбу выступил пот.

— К счастью, матушка поняла это вовремя и решила все вопросы с семьёй Вей, только тогда ваш сын смог больше ни о чём не волноваться.

— Семья Вей честна и порядочна, даже зная истинные причины смерти наложницы Вей они не стали поднимать шум. Они только хотели получить её тело, чтобы похоронить её самостоятельно, но я не согласилась, потому что это было бы не по правилам. Но даже когда я предложила им денег, семья Вей не приняла их. Они сказали что это было бы позором, принимать оплату за жизнь дочери деньгами. Вместо этого они попросили меня позаботиться о маленькой Мин. Их семья бедствовала, и мне было грустно, когда я смотрела на них.

Пожилая госпожа Шэн достала платок и промокнула им глаза. Главная служанка Фан принесла чайник и долила в их чашки чай. Это были две фарфоровые чашки, полностью покрытые узорами. Аккуратно наполнив чашки, Фан вздохнула:

— Наложница Вэй была честным и добрым человеком. Нам следует пожалеть её дочь. После того как она лишилась матери, она два дня пробыла в лихорадке и не могла встать с постели. Лихорадка прошла, но с тех пор она стала вести себя иначе. Она ни с кем не разговаривает. Госпожа Шэн приказала мне заглянуть к ней, и когда я пришла, я увидела только слуг, которые смеялись и играли. В её комнате никого не было, никто за ней не присматривал. Когда я вошла в комнату, я увидела, как она поднимается с кровати и наливает себе стакан воды! Дитя всего лишь четырёх или пяти лет, которое едва дотягивается до стола, забралось на табуретку, дотянулось до воды и налило себе попить! Это было печальное зрелище! — главная служанка Фан тоже вытерла слёзы.

Шен Хун вспомнил дни, когда наложница Вэй лучилась добром и нежностью, и скорбно произнёс:

— Я изначально хотел отправить её к супруге, но последние несколько дней маленькая Жу тоже болеет. Во дворе супруги сейчас беспорядок, поэтому я отправлю её туда через несколько дней, когда супруга не будет занята.

Пожилая госпожа Шэн медленно выдохнула и спокойно произнесла:

— Что значит «не занята»? Она что, будет носить Мин на руках? В доме достаточно слуг, можно нанять новых, если нужно. Сколько слуг там сейчас работает? Так что они должны выполнять твои требования в точности и незамедлительно. Это не такая большая проблема, чтобы использовать её как повод для оправдания своего отказа от заботы о Мин.

Шен Хун осторожно встал, не осмеливаясь проронить и звука. Пожилая госпожа Шэн взглянула на него, тон её голоса стал более холодным:

— Вы не смеее сказать ей об этом и также не можете убедить её. Это произошло из-за того, что вы изначально неверно себя поставили. Теперь у неё главная роль в ваших отношениях, потому что вы первым нарушили правила, превознося обычную наложницу! Именно поэтому она осмеливается быть невежливой, вести себя неподобающе, подобно жёнам других людей! Я

догадываюсь, что вам сказала ваша супруга! Пока нет никаких проблем, наложницы сами воспитывают своих детей, но как только родная мать умирает, внезапно вы вспоминаете о законной матери. Неудивительно, что ваша супруга разозлилась. Но что было, то прошло, я не хочу больше говорить об этом. Единственное, я хочу задать вам два вопроса. Я прошу вас отвечать честно.

— Матушка, пожалуйста, спрашивайте, я готов ответить на тысячу, на десять тысяч вопросов, — торопливо ответил Шэн Хун.

— Первый вопрос: собираетесь ли вы пустить на самотёк дело о наложнице Вэй и нерождённом дитя? Или вы потребуете кого-то ответить за эти жизни? — пожилая госпожа Шэн не сводила внимательного взгляда с Шэн Хуна.

— Если в нашем доме появился такой человек, этим вопросом нельзя заниматься поспешно, требуется тщательная подготовка. Если сегодня этот человек способен навредить наложнице Вэй и моему нерождённому ребёнку, кто знает, на что он или она будут способны пойти в будущем. Я не могу позволить такому человеку находиться в семье Шэн, — ответил Шэн Хун сквозь стиснутые зубы.

— Хорошо, — выражение лица пожилой госпожи Шэн смягчилось, и она задала следующий вопрос. — Второй вопрос. Что вы планируете сделать, чтобы исправить эту неподобающую ситуацию между женой и наложницами?

— Матушка восхитительна. Когда я вернулся и увидел тело наложницы Вей, которая носила моего ребёнка, моё сердце наполнилось раскаянием. Слуги были столь наглыми, некому было приструнить их. Если господин не стремится соблюдать моральные принципы, то и слуги будут вести себя неподобающе. Следовательно, источник всего этого наша семья, и я решил заняться этим, — ответил Шэн Хун, глубоко вздохнув.

— Отлично, замечательно. Мне нравится ваш ответ, — у пожилой госпожи Шэн отлегло от сердца, она кивнула. — Если вы хотите быть чиновником в течение долгого времени, у семьи Шэн должны быть наследники. Так же вы должны твёрдо руководить семьёй, так как вы знаете, что проблемы начинаются изнутри. Множество больших и влиятельных семей прогнило изнутри, и нам не следует уподобляться им.

— Слова матушки истинны. Я был обеспокоен результатами экзамена. Теперь, когда камень упал с души, я найду время, чтобы исправить ситуацию. Я начну с тех, кто прислуживал наложнице Вэй в тот день, — несмотря на то что его сердце было наполнено яростью, тон Шэн Хуна был спокоен.

— Нет, вы не можете сделать это сейчас, — неожиданно отвергла идею Шэн Хуна пожилая госпожа Шэн, заставив его озадачиться.

— Но почему, матушка? — спросил он. — Не говорите мне, что мы должны простить этих слуг!

— Вы уже несколько лет работаете правительственным чиновником в префектуре Цюань. Все влиятельные семьи стремятся узнать тайны друг друга, так как женщины поддерживают общение между собой. Большинство из этих слуг были наняты здесь. Неужели вы думаете, что в такой обстановке никто не узнает о внезапных проблемах в семье? Пускай даже вы поддерживаете дружеские отношения с большинством ваших коллег, нельзя с полной уверенностью сказать, что никто из них не ненавидит и не завидует вам. Так что если первым вашим шагом после смерти наложницы будут разборки со слугами, это покажет всем, что вам есть, что скрывать. И это убедит всех, что в нашей семье нет мира, — пожилая госпожа Шэн проницательно взглянула на Шэн Хуна.

— Спасибо, что напомнили мне, матушка, ваш сын едва не совершил ещё одну ошибку, — Шэн Хун, одумавшись, выказал своё восхищение. — Если я начну разбираться со слугами здесь, вскоре вся префектура Цюань узнает об этом. Будет благоразумнее подождать, пока мы не переедем в префектуру Ден. Это чужое для нас место, там мы и разберёмся со слугами.

— Именно. Следовательно, вам не следует раскрывать никакой информации о семье до этого момента. Наведите порядок и обеспечивайте спокойствие в доме, и поддерживайте его до переезда. Когда императорский указ будет принят, и вы получите печать чиновника, и вся семья оседет в Шаньдуне, тогда мы и начнём действовать.

— Матушка мудра, ваш сын не говорил с вами так уже несколько лет. Сегодняшний разговор облегчил моё сердце. Что касается управления семейными делами, я рассчитываю на ваши советы в будущем. Я даже приведу свою супругу и попытаюсь обращаться к вам чаще, — честно ответил Шэн Хун.

— Не стоит, я и так одной ногой в могиле. Я не хочу, чтобы меня беспокоили по пустякам. Пускай всё остаётся как прежде, и твоя супруга посещает меня раза три в месяц. Управляйте своими делами и семьёй самостоятельно, а я просто буду посвящать своё время молитвам и посту.

Пожилая госпожа Шэн выглядела усталой. Она откинулась на спинку мягкого диванчика и слегка прикрыла глаза. Её голос постепенно затихал. Медная курительница в форме Кирина, стоящая на маленьком сандаловом столике в углу комнаты, выпускала облачка дыма.

Примечания:

Пробить семь вечера. В Китайском варианте было написано час Ксю, час Ксю – период от 7 до 9 вечера, поэтому мы написали 7 часов.

Чиновник шестого ранга. У чиновников существовало 9 рангов. 9 был самым низшим, а 1 самым высшим. Эти ранги обозначали то, какие должности они могли занимать.

Дружба, безвкусная как вода. Имеется в виду то, что дружба между благородными мужчинами не вовлекает в себя личные интересы. Т.е. нельзя пользоваться дружбой в личных интересах.

Император далеко. По распространённому мнению: чем ближе к императору, тем лучше ты живёшь, но твоя жизнь опаснее.

Дядя Гэн, обращение дядя: это уважительное обращение к друзьям семьи, которые не являются родственниками.

Родная мать и законная мать. Была законная, главная жена и куча наложниц. Детей наложниц часто отдавали на воспитание главным жёнам, их принято было называть «матушкой», даже, несмотря на то, что они не были биологическими матерями.

Обращение «сёстры» по отношению к женщинам из других семей, не состоящих в родственных отношениях – просто дань вежливости.

Главы будут выходить медленно, но и их объём достаточно велик, а текст наполнен идиомами. Например, объём этой главы составил 3783 слова. Просим вас отнестись к этому с пониманием. Подписки на перевод не планируются.

Помните, что лучшая награда для переводчиков – ваши оценки и комментарии! Обсуждайте перевод, сюжет новеллы, персонажей, высказывайте ваши впечатления, стройте предположения! Нам интересно знать ваше мнение, не будьте безликой аудиторией, ведь переводим мы много часов, а на чтение уходят считанные минуты!

С вами была Команда R. Надеемся, что вы хорошо провели время!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/107762>